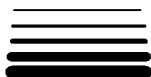

НАУКИ ОБ ОБЩЕСТВЕ

Социальный организм

**ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

М.И. ДЗЛИЕВ, А.Б. ЖБАНКОВ

На современном этапе развития России решение задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства в значительной мере связано с тем, насколько проводимая политика способствует повышению качества жизни граждан. Философское понятие «качество» есть реальное бытие объектов и субъектов в устойчивости внутрискруктурных связей. Обращение к проблеме качества жизни граждан России следует рассматривать как следствие социального осмысления проблем экономического и технологического развития. Качество жизни – не столько элементы жизненных стандартов, сколько духовные параметры жизни (самореализация, положительные эмоции), система взаимоотношений личности, слоев и групп на уровне понимания смысла жизни, ценности человека и его роли в обществе.

По классификации ООН, перечень оснований безопасности человека в любой стране включает следующие составляющие: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; безопасность для здоровья; экологическая безопасность; личная безопасность; общественная безопасность; политическая безопасность¹. Рекомендации ООН по определению качества жизни охватывают двенадцать «аспектов условий жизни»: состояние здравоохранения, средства к существованию, воспитание, условия труда, положение с занятостью населения, потребление и запасы, транспорт и коммуникации, жилища и строительство жилищ, одежда, отдых и развлечения, социальная уверенность, личная свобода².

В России все больше внимания уделяется человеку, качественным сторонам его жизни, определяющим его самочувствие, желание жить и плодотворно работать на благо своей страны. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до

2020 года, «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Для противодействия угрозам национальной безопасности России силы ее обеспечения во взаимодействии с институтами гражданского общества обеспечивают сохранение социально-исторического, культурного и духовного наследия. Российская Федерация сосредоточивает, среди прочего, свои усилия и ресурсы на таких приоритетах устойчивого развития, как повышение качества жизни российских граждан и экономический рост. Названы два пути обеспечения экономического роста: развитие национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал. В этих целях Российская Федерация основные усилия сосредоточивает на развитии науки, технологий и образования³.

Главная сложность состоит в том, что в обществе до сих пор нет единого мнения о путях развития России, национальной идее, объединяющей весь народ. Это отрицательно влияет на социальное самочувствие населения, создает обстановку дискомфорта. Угрозы безопасности формирует отсутствие в стране оптимальных условий, стимулов и культурных навыков для равного участия всех граждан в свободной конкуренции на рынке труда и таланта. Это ведет к разочарованию существенной части населения в эффективности законных способов обретения социальных благ, к массовой маргинализации и криминализации людей, росту социального недовольства.

Обеспечение безопасности России включает в себя защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения. Важнейшим условием сохранения и развития культурного и духовного наследия народов России является создание социально-экономических условий для осуществления творческой деятельности и функционирования учреждений культуры. Основную ответственность за духовное развитие личности и общества, как представляется, следует возложить на государство. Не случайно И. Кант подчеркивал, что «не от моральности надо ожидать хорошего государственного устройства, а, скорее, наоборот, от последнего – хорошего морального воспитания народа»⁴.

В современных условиях, когда производство так усложняется, что прибыль получается не за счет эксплуатации, а за счет развития творческих способностей работника, традиционные производственные компании трансформируются в так называемые адаптивные и креативные корпорации, важнейшим ресурсом которых является неэкономическая мотивация деятельности. Возникает своеобразная техно – и номократическая система, в которой главную роль играют интеллект и образование.

Высокая интенсификация труда практически во всех сферах производства лишает человека энергетического заряда, необходимого для реализации его стремления к поиску новых знаний и истинных ценностей на пути к обретению подлинной духовной культуры. Наш современник в своей повседневной деятельности преимущественно устремлен к получению материальных благ. Достижение целей материального благосостояния приобрело основной смысл человеческой жизни, которая в итоге оказалась искусственно ограниченной, ущербной. Однобокая целеустремленность личности на материальную сторону жизни приводит к нарушению гармоничного сочетания и взаимосвязи духовного и материального начал, без чего не возможно человеку называться человеком.

Как отмечает В.А. Кутырев, приглушая мотивы индивидуализма и эгоизма своих членов, приостанавливая их атомизацию, современное глобальное общество делает это не через культуру и духовность, а социотехнически. Экономическая рациональность сменяется технологической. Человек-актер дрейфует не в сторону личности, а в сторону превращения в «человеческий фактор». Его индивидуализм смягчается не сближением и сотрудничеством с другими людьми, а повышением зависимости от законов социотехнической деятельности, отчуждение преодолевается не стремлением к общению, а ростом количества формальных коммуникационных контактов, то есть, в сущности, не преодолевается. Вместо отходящих на второй план материальных интересов развивается не доброта и любовь к ближнему, а погоня за информацией и интеллектуальной собственностью, престижное, символическое потребление. Труд заменяется техническим творчеством, а не духовным. Экспансия технологизации становится главной угрозой антропологической тождественности человека⁵.

По нашему мнению, подход к обеспечению безопасности личности, общества и государства через опору на целостность человека, структуры специфического человеческого опыта может быть определен понятием «антропологическая безопасность». В основе

антропологической безопасности находится феномен «человеческого в человеке» (человек является неспециализированным пространством, способен «стать» над средой, ради безопасности государства встать над личными обидами).

Оборотной стороной повышения технологических возможностей современного общества является усиление давления на личность, существенное расширение способов манипулирования, посредством которого государство гарантирует определенный уровень контроля над личностью и обществом, что позволяет избежать непосредственных угроз и опасностей.

Вместе с тем, манипулирование подрывает потенциал развития личности и общества, которые оказываются неспособным интеллектуально и морально противостоять негативному влиянию, преодолевать современные вызовы и угрозы. Навязываемые средствами массовой информации стереотипы поведения приводят к усвоению в первую очередь молодым поколением, привычного сознания. В результате происходит формирование такой структуры поведения, которая хорошо обслуживает функциональную деятельность человека, но мало пригодна в условиях неопределенности, «требующих принятия самостоятельного морального решения, не предуказанного «готовыми» правилами и установлениями»⁶. Особую опасность представляет тот факт, что человек в ряде случаев остро осознает, что является объектом манипуляций. В результате восприятия целенаправленно подаваемой информации он теряет доверие не только к ее источнику, но и радикально отказывает в доверии всякой информации вообще, которую воспринимает в качестве обидной и унижающей его как личность неправды.

Лишаясь своих творческих оснований, личность постепенно перестает созидательно преобразовывать социальную действительность, деградирует в духовном отношении и в конечном итоге утрачивает способность выступать в качестве полноценного субъекта взаимодействия с обществом. В свою очередь, общество также терпит ущерб, поскольку лишается уникального творца, потенциально могущего привнести прогрессивные по своему характеру изменения, способствовать трансформации общества и государства в качественно новое состояние.

Одной из особенностей информационного общества является то обстоятельство, что оценивается не личность как таковая, а в первую очередь ее успехи, конкретные достижения. Главный секрет современного общества состоит в формировании искусственно

созданного и субъективного ощущения неудовлетворенности, поскольку наиболее значительная угроза его основополагающим принципам возникает тогда, когда люди готовы довольствоваться тем, что у них есть. Поэтому то, что человек уже имеет, замалчивается, принижается, преуменьшается путем назойливой, чересчур наглядной демонстрации экстравагантных приключений более зажиточных людей: «Богачи становятся объектами всеобщего восхищения»⁷. Сравнивая свое положение с положением других, более успешных социальных субъектов, человек нередко чувствует себя ущемленным, испытывает разочарование и обиду. Осознание того, что качества и способности личности не востребованы в обществе, формирует предпосылки к повышению уровня социального напряжения, является причиной роста экстремистских и террористических проявлений.

В словаре В. Даля значение слова «обида» определено как всякая неправда тому, кто должен переносить ее. Обида есть все то, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение⁸. Обиженный человек чувствует себя уязвленным и неспособным избежать возможности нежелательного развития той непростой жизненной ситуации, в которой он оказался. Другими словами, личность оказывается в опасности, поскольку ей может быть причинен вред, нанесен урон. Подверженный риску и переживающий кризис человек острее других нуждается в защите, избавлении от грозящих ему опасностей, т.е. в безопасности. Примечательно, что по Т. Гоббсу, жить в безопасности — это значит «не иметь основательной причины бояться остальных, при условии, что сам он не причинит никакой обиды другим»⁹.

Неудовлетворенность социальным положением в обществе, доступом к материальным благам, отсутствием реальных перспектив реализации своих способностей и другие негативные аспекты социального характера приводят к психологическому состоянию, называемому фрустрацией.

Согласно теории фрустрации, у человека, пережившего это состояние, возникает побуждение к агрессии. В некоторых случаях оно подавляется не самоконтролем, а боязнью наказания либо какими-либо внешними препятствиями. Объектом агрессии может стать не только отдельная личность, оказывающая непосредственное фрустрирующее воздействие, но и человек, который ассоциируется с таковой по тем или иным признакам, в первую очередь, по признакам национальной или групповой принадлежности.

Необходимо также принимать во внимание и такое следствие обиды и фрустрации, как весьма характерный для современной России феномен «пассивности сопротивления», выражающийся в отказе акторов и их групп от участия в социально-политической жизни общества. Социальные субъекты, не принимающие участия в общественной жизни страны, фактически являются потенциально протестным ресурсом, поскольку в случае возникновения кризисной ситуации часть «пассивно сопротивляющихся» может продолжить самоустраняться от участия в решении острой социально-политической проблемы либо активно выступить против существующего политического порядка.

Характерной особенностью тенденций развития социально-политической обстановки в современном российском обществе является отсутствие ярко выраженных признаков стадии, близкой к социальному взрыву. Однако при этом социальная напряженность может достигать весьма высокого уровня. Помимо экономических факторов, на рост социального недовольства существенное влияние оказывает степень доверия к институтам власти, масштабы распространения социальной несправедливости, а также уровень информированности людей об обстановке в стране, знание и понимание ими реализуемой властью экономической, социальной, международной политики и др.

В нынешних условиях, когда на уровень доверия в обществе оказывают влияние многие факторы, актуально звучат слова М. Хайдеггера: «Бытие-друг-с-другом тех, кто приставлен к тому же делу, питается часто только недоверием»¹⁰. Применительно к современному российскому обществу речь идет о недоверии друг другу представителей разных поколений (учителей и учеников – применительно к сфере образования), социальных страт, профессий, национальностей и т. д. Следует отметить, что рост недоверия в обществе, помимо прочих негативных аспектов, подрывает совместную деятельность людей, направленную на обеспечение своей безопасности.

Однако, благодаря типовым формам взаимоотношений между людьми, потребность в обществе в обретении надежности и устойчивости только нарастает, требуя для своей реализации новых форм социального взаимодействия. Одной из таких форм, по нашему мнению, можно считать различные структуры, сформированные и функционирующие по сетевому принципу.

В самом общем виде сеть является организационной формой, характеризующейся свободными, неформальными, горизонталь-

ными, взаимными коммуникациями и обменом в конкретной предметной области между всеми ее участниками. В.Н. Кузнецов выделяет социокультурный феномен, отражающий целостность нового объекта, включающего в себя информацию, знания, отношения и взаимодействия людей в единстве с новыми высокими технологиями, объединяемыми Интернетом¹¹.

В границах сетевого принципа, как правило, организованы неправительственные (общественные) организации, фонды, движения, средства массовой информации, межправительственные организации и т.п. В сетевых структурах нет лидерства, а в центре их внимания находится человек. Так, целью правозащитных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и свобод человека, является продвижение и отстаивание идей и процедур, позволяющих реализовывать меры безопасности граждан от различного рода современных угроз.

К основным преимуществам сетевых структур наблюдатели относят децентрализацию, открытость, возможность свободного расширения, отсутствие властного центра, сложных бюрократических процедур принятия решений, способность быстро реагировать на изменение обстановки. Поэтому неудивительно, что организации, функционирующие по сетевому принципу, нередко выступают антиподами официальных властных структур, которые далеко не всегда могут адекватно, а главное своевременно, ответить на факты, явления и процессы социально-политической жизни, вызывающие повышенный общественный резонанс.

Подвергшиеся нападению участники сети используют для борьбы с противником связи с другими участниками сетевой структуры. Сети поддержки привлекают внимание к новым проблемам и ставят их в повестку дискуссий, разжигая интерес прессы, организуя дебаты, публичные слушания, митинги и т.д.

Использование сетевой формы социального взаимодействия открывает перед нашей страной новые возможности для реализации своей оригинальной национальной идеи. При этом России необходимо «отстраивать, — как отмечал Н.Я. Данилевский, — свою улицу, по собственному плану», а «не братья за продолжение чужой улицы» и тем не лишать общечеловеческий «город подобающего разнообразия и распространения во все стороны»¹². Особая роль в этом принадлежит личности, обладающей высокой гражданской ответственностью, которую следует признать подлинным субъектом обеспечения национальной безопасности. Настоящего гражданина отличает «свойственное ему чувство собственного

духовного достоинства», он является носителем «верности и самообладания», взаимодействует с другими согражданами и государственной властью на основе взаимного уважения и доверия, умения «превращать свою свободу в добровольную лояльность»¹³.

Представляется, что определение национального государства как воображаемого проекта будущей совместной жизни людей позволяет лучше понять роль и место каждого человека, который, взаимодействуя с другими людьми, творчески развивает существующую форму социального и государственного устройства. Потаенная суть нации заключается в плане совместного участия в общем замысле и сплочении увлеченных замыслом людей. «Эта общая увлеченность, — отмечал Х. Ортега-и-Гассет, — и создает ту внутреннюю прочность, которая отличает национальное государство»¹⁴. Национальная безопасность ориентирована на защиту не столько государства, сколько гражданской общности — устойчивости развития, сохранения социальных и этических ценностей, исторического и духовного опыта.

Э. Гидденс в работе «Устроение общества. Очерк теории структуры» вводит два понятия: а) «базисная система безопасности»; б) «онтологическая безопасность». Под базисной системой безопасности понимаются типовые формы взаимоотношений для сохранения целостной личности и непрерывного воспроизводства социальной системы. Э. Гидденс также отмечает, что «однообразие жизненно важно для функционирования психологических механизмов, посредством которых в ходе повседневной деятельности удовлетворяется потребность в надежности или онтологической безопасности»¹⁵.

Введение Э. Гидденсом понятия «онтологическая безопасность» заслуживает особого внимания, поскольку его использование ориентирует на понимание безопасности в плане обеспечения защиты отдельного человека. Под онтологической безопасностью понимается «конфиденциальность или доверие, которые являют собою природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности»¹⁶. В свою очередь онтологическая безопасность личности предполагает чувство доверия и осознание собственной аутентичности. Поясним это более детально.

Помимо сущностной характеристики доверия, которое должно оказываться добровольно (его нельзя предписывать нормативно), оно, по мнению Н. Лумана, образует временную структуру и последовательность построения социальных отношений¹⁷

В этом случае доверие оказывается условием понижения рисков, а, следовательно, повышения безопасности, если только доверие не сменяется недоверием.

Весьма важной является мысль Н. Лумана о том, что доверие обладает «циркулярным характером» и черпает из образования систем силы для более мощного, более рискованного воспроизводства. «Синдром доверия/недоверия» выступает особым обстоятельством, значимым в особых обстоятельствах, в которых следует заведомо идти на неподконтрольные риски¹⁸. Отсюда – появление стратегий создания надежности в правовом и организационном отношениях.

По аналогии можно различать:

1. Антропологическую безопасность как опору на целостность человека, структуры специфического человеческого опыта, «человеческого в человеке» (человек является неспециализированным пространством, способен «стать» над средой, ради безопасности государства встать над личными обидами).

2. Экзистенциальную безопасность как поведение, опирающееся на первичные структуры нравственности («я не нуждаюсь ни в каких аргументах», «я лично ответственен»), что обеспечивает безопасность в кризисных ситуациях, доказывается поведением бойцов отрядов специального назначения и т. д.

Не случайно в теории потребностей А. Маслоу потребности безопасности именуется как синонимичные экзистенциальным, поскольку имеют общечеловеческое предназначение (уверенность в завтрашнем дне, стабильности условий жизнедеятельности, определенности и регулярности окружающего социума)¹⁹.

3. Феноменологическую безопасность как состояние особого жизненного мира в его «непроявленности», что требует отказа от примитивных биографических характеристик по отношению к человеку, предварительных и поспешных суждений (это обеспечивает «плотный» человеческий контакт). Свобода от предвзятости, умение внушить мысль о совместных действиях «во благо защиты и обеспечения безопасности» снимает многие негативные моменты.

Рассматривая безопасность на уровне человека как био-психо-социального существа, следует подчеркнуть, что цель антропологии состоит в том, чтобы «схватить неповторимое в его жизненности – тип строения тела, расы, характера, культуры, душевной жизни»²⁰. Выделяя в качестве одного из параметров глобализации мировую культуру, Н.Е. Покровский указывает на осо-

бую роль таких новых явлений как мировой туризм, интегральные формы религиозных культов, популярной культуры и Интернета, способствующих смешению культур «при слабом сохранении их локально-национальной идентичности. Параметр глобального общества подчеркивает возникновение новых социальных форм сознания, подразумевающих снижение и даже уничтожение национального фактора и национальных государств»²¹.

Следовательно, такие компоненты духовной жизни, как национальный характер, особенности культурной и душевной жизни народа нуждаются в «тонкой» защите со стороны «сил обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества», как это сформулировано в стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что социально-философский характер понятия «национальная безопасность» обусловлен акцентом на сохранение духовных и культурных ценностей общества, исторического пространства и традиций народа. Это предполагает обращение к онтологическим, антропологическим, экзистенциальным и феноменологическим подосновам сферы взаимоотношений личности и государства.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что категория «национальная безопасность» обращена к связующим элементам сочетания частного и общего, локального и глобального. Речь идет о системном расширении продуктивных мер безопасности, предотвращения угроз, вызовов, рисков. С одной стороны, национальная безопасность понимается как ключевое, базовое понятие, характеризующее защищенность всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, материальной и духовной сфер социума. Как следствие, в отношении конкретной страны происходит ее подразделение на государственную и общественную безопасность.

С другой стороны, проблематика развития национальной безопасности переводится во внешний мир, когда речь идет о геокультурном факторе, развитии всеобщих информационных пространств, полях компромиссности отношений между народами, гуманитарном сотрудничестве в границах миропорядка, «культуры мира» и т.д. В пользу этой точки зрения свидетельствуют тенденции глобализации, когда, например, экологическая безопасность является и внутренней, и внешней. В конкретных контекстах анализа проблематики национальной безопасности целесообразно учитывать оба подхода, когда в одном случае речь

идет о безопасности современной России, о положении личности, в другом случае говорится о необходимости учета общецивилизационных тенденций появления рисков и угроз, всеобъемлющих мерах их предотвращения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет по человеческому развитию ООН. – Нью-Йорк; Оксфорд, 1994. – С. 24.

² См.: UNO: International definition and Measurement of Standards and Levels of Living. – New York, 1961.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444.

⁴ Кант И. К вечному миру // И. Кант Критика чистого разума. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – С. 881.

⁵ Кутырев В.А. Духовность, экономизм и «после»: драма взаимодействия // Вопросы философии. 2001. № 8. – С. 63–64.

⁶ Толстых В.И. Сократ и мы: Разные очерки на одну и ту же тему. – М.: Политиздат, 1981. – С. 242, 244.

⁷ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004. – С. 134–135.

⁸ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: <http://lib.deport.ru/slovar/dal/o/obida.html>.

⁹ Гоббс Т. Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1991. – С. 335.

¹⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический Проект, 2011. – С. 122.

¹¹ Кузнецов В. О социологическом преодолении фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью // Безопасность Евразии. 2003. № 2. – С. 51.

¹² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 123–124.

¹³ Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948 – 1954 гг. В 2 т. – Т. 2. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – С. 84, 85.

¹⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М.: Весь мир, 2000. – С. 153–154.

¹⁵ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С. 18–19.

¹⁶ Там же. – С. 499.

¹⁷ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. Под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – С. 184.

¹⁸ Луман Н. Указ. Соч. – С. 184, 185.

¹⁹ См.: Кравченко А.И. История менеджмента. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 365.

²⁰ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 383.

²¹ Покровский Н.Е. Российское общество в контексте американизации (Принципиальная схема) // Социологические исследования. 2000. № 6. – С. 5.

Аннотация

В статье анализируются актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности. Авторы обращаются к философским модификациям безопасности (преимущественно онтологической и экзистенциальной), которые имеют своим основанием социально-этические элементы гражданской доверительности и согласия.

Ключевые слова: безопасность, личность, государство, качество жизни, доверие.

Summary

In the present paper the author analyzes urgent problems of defense of national security. He considers various philosophical (ontological and existential) aspects of security that are based on social and ethical elements of civil confidence and consent.

Keywords: security, person, state, quality of life, confidence.